

«ПРИЗЫВ»
г. Владимир

31 МАИ 1986

ПРИЗЫВ

В мире

Творческий портрет

ЛУЧШИЕ ГОДЫ

Мы приходим в театр на спектакль и видим конечный результат работы артистов. И начинаем оценивать: тот-то хорошо играл, а тот — не очень.

Они, работники театра, — у нас на виду и мы порой не знаем, сколько труда стоит за этим конечным результатом, сколько слез и пота в буквальном смысле слова бывает пролито, прежде чем откроется занавес перед новым спектаклем.

И вот таким примером, мне кажется можно назвать спектакль «А зори здесь тихие...» по произведению Б. Васильева в постановке областного театра имени А. В. Луначарского во Владимире.

Это было несколько лет тому назад. Работа требовала от всех, кто был занят максимума сил, напряжения — физического и духовного.

Тогда Лариса Корягина была секретарем комсомольской организации театра, членом обкома ВЛКСМ. Комсомольская организация — маленькая, и главная ее обязанность — средствами искусства воспитывать молодежь, которая заполнит зрительный зал.

Так вот, Лариса играла Лизу Бричкину, молоденькую зенитчицу, которая погибла, как и ее сверстницы, защищая страну.

Сюжет пьесы — несложный. Старшина Васкову поручено командовать «женским» отрядом, где воюют девушки разных характеров и разных судеб. Вместе они должны защищать маленький клочок земли. Не женское это дело — воевать — старшина все это понимает. И старается как-нибудь облегчить военную жизнь своих подчиненных.

Васков посылает Лизу с донесением — отряду требуется подкрепление, надо спасти людей. И Лиза идет через болото и в нем погибает.

Лариса Корягина вспоминает: «Приходили на репетицию все подтянутые, готовые к повторению каждой сцены по десятку раз. Устава-а-али! Кроме психологических нагрузок еще и чисто физические: тяжелые сапоги, тяжелое обмундирование, тяжелое оружие. Все ведь должно быть взаправду, иначе зритель не поверит...»

Все актеры, занятые в спектакле «А зори здесь тихие...», прошли военную подготовку, занимались изучением боевого оружия, должны были уметь разобрать и собрать винтовку. И кроме этого, основного, должны были уметь носить военную форму.

Где бы потом ни выступали с этим спектаклем, всюду зал тепло принимал, сопереживал и аплодировал.

Вскоре пришла радостная весть — троих участников спектакля «А зори здесь тихие...» отметили областной комсомольской премией имени героя гражданской войны Герасима Фейгина: Людмилу Акинину, Ларису Корягину и Виктора Смольникова.

Все трое — воспитанники Ленинского комсомола, все трое отлично справились со своей задачей — передали высокий дух патриотизма, преданность завоеваниям Октября.

У каждого актера — своя судьба. У одних складывается так, что он сразу становится в центре внимания и ходит в премьерях. Другой всю жизнь может играть только маленькие роли — и доволен этим, и не жалуется на судьбу, и не уходит из театра на более доходную должность, поскольку любит свою профессию и не хочет ее менять ни за какие коврижки.

У Ларисы сложилось так, что она всегда и много играла. Вот уже четырнадцатый сезон она работает в театре, и

не было такого года, чтобы она не играла сразу в нескольких постановках. Правда, чаще всего это не главные роли. Вторые, Третьи. Иногда эпизодические.

Эта молодая, обаятельная, красивая женщина привлекает своей женственностью, лиричностью, приятной, приветливой улыбкой, добротой в лучистых зеленых глазах. Она искренне восклицает: «Я очень люблю работу! И, знаете, пожалуй, я больше всего люблю репетиции. Даже люблю их больше, чем сами вечерние выступления на сцене».

Училась она в Горьковском театральном училище вместе со своим земляком Виктором Смольниковым. С трепетом душевным приехала в большой город поступать на актрису. Сдавали экзамены пятьдесят пять человек, а закончили курс всего четырнадцать. Нелегкое это дело...

Она начала работать во Владимире, юная выпускница Горьковского театрального. Одна из первых ее ролей — роль Дездемоны в трагедии Шекспира «Отелло».

Это было как праздник, как подарок судьбы. Не каждому выпадает такое счастье — главная роль в пьесе классического репертуара. Она играла вместе с народным артистом РСФСР Николаем Теньгеевым.

Его мастерство, опыт, владение ролью контрастировало с неопытностью юной актрисы. Она выглядела закрепощенной, ей не хватало свободного движения, полета чувства. И этот недостаток трансформировался в достоинство — оттенялась чистота, некая целомудренность, незащищенность юного существа.

Но Лариса улыбается критически: «Сейчас я бы сыграла все иначе. Тогда не было ни опыта, ни житейского представления об интригах и злодеях. С годами приходит нечто такое, что помогает в подготовке роли, — накапливается какой-то материал, какие-то сведения, душевный опыт, что может явиться основой для работы, подспорьем для нее».

Позднее ей поручали роли ее сверстниц — современных девушек, и особенно «везло» ей на студенток. Театр взялся за постановку «Лошади Пржевальского» Михаила Шатрова. Это рассказ о первых студенческих строительных отрядах, о том, как закалялась

юность шестидесятых годов, о становлении характеров молодежи, о воспитании высокой нравственности.

Ей повезло, она сыграла в двух вампиловских пьесах — «Прощание в июне» — Машу, и «Нравоучения с гитарой» или «Старший сын» — Нину. Опять-таки обе героини — наши современницы, близкие и понятные актрисе. Это, во-первых, а во-вторых, у Вампилова так выписан каждый образ, что додумывать или выдумывать ничего не надо, все сделано четко, только следуй автору — и все будет хорошо.

Вот почему я говорю — повезло. Вернее, Лариса утверждает, что если хорошая драматургия, то путь к пониманию, что хочет автор, не так уж и сложен. Хотя не просты эти оба характера — и Маши, и Нины. Особенно — второй.

Нина — недавняя студентка, она скрывает от родных, что оставила институт. Отец скрывает, что играет в похоронном оркестре, а не в филармонии, старший сын только называется сыном, а в самом деле никакой он не сын. Драмма, построенная на лжи во имя спасения. Парадоксальная ситуация, которую надо каким-то образом разрешить.

Бывают ли трудности? Идет репетиция «Порога» А. Дударева, молодого белорусского драматурга, который написал нешаблонно, неординарно о большом человеке, о пьянице. Искусствоведы определили жанр этой пьесы как притчу. Сказка — не сказка, быть — не быть. Догадываетесь, зрители, сами. Но прежде чем притча дойдет до зрителя, надо, чтобы она (сказка-быль) дошла до актеров.

Здесь Лариса поручена роль Алины, девушки со сложной судьбой. Воспитывалась в детском доме, а потом вышла замуж за обеспеченного молодого человека. Но вскоре поняла, что совершила ошибку, покинула благоустроенную квартиру и ушла работать нянечкой в детские ясли.

Так вот в чем трудность? Сможет ли поверить зритель в такой поступок, в Алину?

Есть и другого рода трудности, когда приходится даже вовсе отказаться от роли. Это было в Риге, на гастролях. Нужно было заменить одну актрису в спектакле по пьесе Шекспира «Мера за меру». Лариса, улыбаясь, рассказывала: «Шекспир — это же океан! Я будто куда-то в космос летела — за несколько минут мне нужно было выучить текст и «вестись». Было очень заманчиво — сыграть в таком масштабном спектакле. Я обрадовалась страшно! А потом несколько минут подумала и решила — нет, я не смогу. Я испорчу все. Я ведь не пропустила через себя эту роль, я не имею права. И отказалась».

Она отказалась. Но о Шекспире думать не перестала. Может быть, когда-нибудь сбудется.

Однажды мне пришлось разговаривать с одним из театральных работников, и он сказал: я вначале стеснялся получать зарплату, мне казалось стыдным получать деньги за то, что ты любишь; и делаешь это с наслаждением. Это счастье, когда ты занимаешься любимым делом, а тебе за него еще деньги платят.

Вот те же настроенность и мироощущение у артистки Владимирского областного театра драмы Ларисы Корягиной.

С. БАРАНОВА.

НА СНИМКЕ: актриса Лариса Корягина.

Фото И. Таболина.